

Научная статья / Research Article

УДК 314.74

DOI: 10.14258/SSI(2022)2-04

Особенности адаптивных стратегий иностранных мигрантов в приграничных регионах России

Сылдысмаа Артуровна Сарыглар

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
Syl dysma93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8965-9922>

Аннотация. Миграция стала неотъемлемой частью жизни современного человека. В силу политических, социально-экономических, экологических факторов с каждым годом увеличиваются миграционные потоки. Одними из ключевых направлений исследований остаются вопросы адаптации и интеграции мигрантов, так как от характера адаптации мигрантов зависит социальное развитие и благополучие как самих мигрирующих, так и принимающего общества. Целью данной статьи является исследование особенностей адаптивных стратегий иностранных мигрантов в приграничных регионах России. В работе представлен теоретический анализ миграционных процессов, включая 11 законов миграции Э.Г. Равенштайна и подходы к пониманию процессов аккультурации мигрантов. Проанализированы результаты социологических исследований, проведенных научным коллективом Алтайского государственного университета в шести приграничных регионах России (Алтайский край, Республика Тыва, Хабаровский край, Волгоградская, Астраханская, Амурская области). Всего было опрошено 449 иностранных мигрантов. Данные собраны с помощью анкетного опроса и проанализированы с применением методов частотного и линейного регрессионного анализа. На основе проведенных анализов получена типология мигрантов на основе их миграционного опыта и миграционных намерений. Выделено три группы мигрантов, прибывающих в приграничные регионы: возвратные, безвозвратные и транзитные. Отмечается, что процессы аккультурации мигрантов в приграничных регионах России развиваются по пути интеграции. На основе полученных данных выделено пять адаптивных стратегий, характерных для иностранных мигрантов в приграничных регионах России: полная интеграция (знание российской культуры и поддержка межкультурных контактов с принимающим сообществом), интеграция — намерение (плохое знание российской культуры и поддержка межкультурных контактов с принимающим сообществом), транзитная интеграция (знание российской культуры и поддержка межкультурных контактов с принимающим сообществом, характерна для транзитных мигрантов), сепарация — угроза (знание российской культуры и отсутствие межкультурных контактов с принимающим сообществом), ассимиляция — выгода (плохое знание российской культуры, но намерение поддерживать только российские культурные нормы и традиции, характерна для мигрантов, приехавших с целью торговли и приобретения товаров).

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, интеграция мигрантов, адаптивные стратегии мигрантов, миграционная активность, приграничные регионы, иностранные мигранты в России

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Для цитирования: Сарыглар С.А. Особенности адаптивных стратегий мигрантов в приграничных регионах России // *Society and Security Insights*. 2022. Т. 5, № 2. С. 64–76. doi: 10.14258/ssi(2022)2-04.

Features of Adaptive Strategies of Foreign Migrants in the Border Regions of Russia

Syldysmaa S. Saryglar

Altai State University, Barnaul, Russia,
Syldysma93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8965-9922>

Abstract. Migration has become an integral part of modern life. Due to political, socio-economic, environmental factors, migration flows are increasing every year. One of the key areas of research remains the issues of adaptation and integration of migrants, since the nature of the adaptation of migrants depends on the social development and well-being of both the migrants themselves and the host society. The purpose of this article is to study the features of the adaptive strategies of foreign migrants in the border regions of Russia. The paper presents a theoretical analysis of migration processes, including eleven laws of migration by E.G. Ravenstein and approaches to understanding the processes of acculturation of migrants. The results of sociological research conducted by the research team of Altai State University in six border regions of Russia (Altai Territory, Tyva Republic, Khabarovsk Territory, Volgograd Region, Astrakhan Region, Amur Region) are analyzed. A total of 449 foreign migrants were interviewed. The data were collected using a questionnaire and analyzed using frequency and linear regression analysis methods. Based on the analyzes carried out, a typology of migrants was obtained based on their migration experience and migration intentions. Three groups of migrants arriving in the border regions have been identified — returnable, irrevocable and transit. It is noted that the processes of acculturation of migrants in the border regions of Russia are developing along the path of integration. Based on the data obtained, five adaptive strategies were identified that are typical for foreign migrants in the border regions of Russia: full integration (knowledge of Russian culture and support for intercultural contacts with the host community), integration — intention (poor knowledge of Russian culture and support for intercultural contacts with the host community), transit integration (knowledge of Russian culture and support for intercultural contacts with the host community is typical for transit migrants), separation is a threat (knowledge of Russian culture and

lack of intercultural contacts with the host community), assimilation is a benefit (poor knowledge of Russian culture, but the intention to support only Russian cultural norms and traditions, typical for migrants who came to trade and purchase goods).

Keywords: migration, adaptation of migrants, integration of migrants, adaptive strategies of migrants, migration activity, border regions, foreign migrants in Russia

Financial Support: The publication was performed as part of the state task of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation FZMW-2020-0001 „Human capital, migration and security: transformation in the new migration environment in Central Asia“.

For citation: Saryglar, S.A. (2022). Features of Adaptive Strategies of Foreign Migrants in the Border Regions of RUSSIA. *Society and Security Insights*, 5(2), 64–76. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)2-04.

Введение

Миграция стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Если не собственная миграция, то прямые или косвенные последствия миграции населения — современным жителям разных стран, регионов и городов приходится сталкиваться с этим ежедневно.

В первых двух законах миграции Э.Г. Равенштайна отмечается, что миграция — это постепенный пошаговый процесс, и большинство мигрантов перемещаются на коротком расстоянии (Абылкаликов, 2012; Ravenstein, 1889). Согласно третьему закону, точками переезда на дальние расстояния являются города с развитой промышленностью и торговлей. Данный закон взаимосвязан с другими законами миграции: законом о пропорциональной зависимости объема миграции от уровня развития промышленности, торговли и транспорта (девятый закон миграции), законом о направленности миграционных потоков из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли (десятый закон) и законом о причинах миграции, согласно которому главные причины миграции — экономические (одиннадцатый закон миграции). Как показывает статистика, большинство мигрантов — это жители развивающихся стран, стремящиеся к более развитым странам в силу отсутствия социально-экономических возможностей в стране происхождения для удовлетворения своих базовых жизненных потребностей. Миграция экономически значима не только для самих мигрантов, но и для стран их происхождения. Так, например, по оценкам Всемирного банка в 2011 г. мигранты перечислили \$372 млн США только своим родственникам (в дополнение к крупным суммам, которые были переведены нерегулярными средствами) и тем самым в три раза превысили объем инвестиций в области развития (Василенко, 2013, United Nations Economic..., 1993).

Как отмечает Э.Г. Равенштайн, каждый миграционный поток порождает противопоток (четвертый закон миграции), тем самым снижая показатели миграционного прироста населения. Пятый закон миграции утверждает, что жители городов менее способны к миграции, чем жители сельской местности. По Э.Г. Равенштайну, женщины более предрасположены к внутренней миграции (внутри страны), в то время как мужчины — к внешней (шестой закон миграции). Следующий закон устанавливает, что большинство мигрантов — это взрослые люди, и что семьи

менее предрасположены к внешней миграции (седьмой закон миграции). Демографическая значимость миграции отмечается Э.Г. Равенштайном в следующем законе — население больших городов увеличивается более за счет миграционного, чем естественного прироста (восьмой закон миграции) (Ravenstein, 1885).

Без изменения места жительства трудно отличить миграцию от других видов пространственных перемещений. Миграция обозначает движение между двумя и более условными границами. Она включает в себя все виды территориального перемещения — маятниковые, эпизодические и сезонные, различные по времени и направленности (Лифшиц, 2010).

Приезжая в новые страны, мигранты вынуждены пересмотреть свои ценности, убеждения и привычки, чтобы приспособиться к новым условиям и интегрироваться в обществе (Сарыглар, Максимова, 2020). Процессы межкультурной адаптации и аккультурации активно стали изучаться в начале XX в. Аккультурация определялась как процесс длительного общения представителей разных культур, в результате которого происходит трансформация социокультурного паттерна внутри одной или нескольких социальных групп. Позже такое же определение дает и Т.Д. Грэйвс, описывая адаптацию как изменения, с которыми сталкивается индивид или группа, при взаимосвязи с другими культурами (Кулешов, 2007; Mai Le Thi, 2017). Аккультурация является «процессом культурных изменений и адаптации вследствие вступления в контакт представителей разных культур» (Jiménez, 2011).

Миграция является двусторонним процессом, и ее успех зависит как от самих мигрирующих, так и от принимающей стороны. Поэтому наиболее приемлемой формой аккультурации является интеграция, когда взаимодействие между мигрантами и местным населением строится на культурном взаимообмене с сохранением элементов собственных культур (Горинова, 2010).

Методика исследования

Целью данной работы является исследование особенностей адаптивных стратегий иностранных мигрантов на основе данных социологических исследований. Эмпирической базой послужили результаты социологических исследований, проведенных научным коллективом Алтайского государственного университета под руководством проф. С.Г. Максимовой среди иностранных мигрантов в 2018–2019 гг. в приграничных регионах России: Алтайский край, Республика Тыва, Хабаровский край, Волгоградская, Астраханская, Амурская области (n=449). Данные собраны с помощью анкетного опроса и проанализированы с применением методов частотного, двумерного и линейного регрессионного анализа.

Для выявления особенностей адаптивных стратегий мигрантов на первом этапе была получена собственная типология мигрантов на основе их миграционного опыта и дальнейших миграционных намерений. На втором этапе были выявлены особенности социальной адаптации и интеграции мигрантов. Далее на основе теории аккультурации Дж. Берри была получена типология адаптивных стратегий мигрантов.

Результаты

Типология мигрантов

Разработанная нами методика оценки специфики миграционного поведения мигрантов из стран СНГ позволила выделить типологию на основе их миграционного опыта (индивидуальных перемещений) и дальнейших миграционных намерений.

После анализа нами были выделены три основные группы иностранных мигрантов, находящихся в приграничных регионах России: возвратные, транзитные и безвозвратные мигранты.

Определяющими фактором при классификации мигрантов на эти группы были наличие опыта миграции и конечная точка в миграционной траектории мигрантов (родина, Россия или другая страна). Рассмотрим группы подробнее.

1. Возвратные мигранты — это мигранты, приехавшие в Россию на определенный срок и планирующие вернуться на свою родину по истечении данного срока (Accordini, Giuliani, Gennari, 2018). К возвратным мигрантам также относятся те, кто приехал в Россию несколько лет назад (возможно, еще получил гражданство России) и в настоящее время возвращается на свою историческую родину. Но в нашем исследовании приняли участие только те мигранты, которые намерены вернуться на свою родину по истечении определенного времени. Возвратные мигранты в зависимости от их миграционного опыта разделяются на две группы:

1.1. Возвратные мигранты с опытом миграции — мигранты в этой группе имеют опыт той или иной миграции, а по истечении определенного срока пребывания в России намерены вернуться на свою страну. В зависимости от типа перемещения и опыта миграции эти мигранты были разделены еще на четыре подгруппы:

а) возвратные мигранты с опытом безвозвратной миграции — это мигранты, которые эмигрировали после своего рождения в другую страну и стали гражданами данного государства, а в настоящее время находятся в России, но по истечении определенного времени намерены вернуться в свою страну (2,1% мигрантов);

б) возвратные мигранты с опытом транзитной миграции — это мигранты, приехавшие в Россию через другую страну (транзитом), но по истечении определенного времени намерены вернуться в свою страну. По сравнению с мигрантами с опытом безвозвратной миграции, эти мигранты проживают в стране своего рождения (место рождения и место проживания (гражданство) совпадают). Мигранты с опытом транзитной миграции составили 6,3% опрошенных мигрантов;

в) возвратные мигранты с опытом внутренней миграции — это мигранты, которые приехали в один регион России, мигрировали далее в другой регион России, но по истечении определенного срока намерены вернуться на свою родину (7,3% мигрантов). В данном случае под внутренней миграцией мы понимаем передвижения внутри одной страны независимо от того, является эта страна постоянным местом жительства или нет;

г) возвратные повторные мигранты — это мигранты, которые приезжают несколько раз в одну страну (в данном случае в Россию) на определенный промежуток времени и возвращаются на родину (46,0% мигрантов). Треть из них отметили, что приезжают в Россию 3–5 раз.

1.2. Возвратные мигранты без опыта миграции — это мигранты, которые приехали в Россию впервые на определенный срок и которые по истечении данного срока намерены вернуться на свою родину (29,6% мигрантов).

2. Транзитные мигранты — это «лица, которые мигрируют из одной страны в другую с намерением найти возможность эмигрировать в другую страну как страну конечного назначения» (Maximova et al, 2018; Oltmer, Ingalls, 2013). В отличие от мигрантов с опытом транзитной миграции, точкой транзита данных мигрантов является Россия. В зависимости от миграционного опыта транзитные мигранты были разделены на две подгруппы:

а) транзитные мигранты с опытом безвозвратной миграции — это мигранты, которые эмигрировали после своего рождения в другую страну и стали гражданами данного государства, а в настоящее время находятся в России и намерены эмигрировать в другую страну (США) (0,3% мигрантов);

б) транзитные мигранты без опыта миграции — это мигранты, которые впервые мигрируют из своей родной страны в другую с временной остановкой в России (1,4% мигрантов). Страной своей иммиграции мигранты назвали Австралию и США. Основной целью своего пребывания в России мигранты указали трудовую деятельность (75,0%) и посещение родственников (25,0%).

3. Безвозвратные мигранты — это мигранты, которые приехали в Россию и намерены остаться здесь на длительный срок (на постоянное место жительства). Исходя из опыта, мигранты разделены на две подгруппы:

а) безвозвратные мигранты без опыта миграции — это мигранты, которые приехали в Россию и намерены остаться здесь, но переехать в другой российский регион (5,2% мигрантов);

б) безвозвратные мигранты с опытом внутренней миграции (в данном случае под внутренней миграцией мы понимаем передвижения внутри одной страны независимо от того, является эта страна постоянным местом жительства или нет). К ним относятся мигранты, которые приехали в один регион России, но мигрировали и находятся в другом регионе, а по истечении определенного срока намерены мигрировать в другой (третий) регион России (1,4% мигрантов);

в) безвозвратные мигранты с опытом безвозвратной миграции — это мигранты, которые эмигрировали после своего рождения в другую страну и стали гражданами данного государства, а в настоящее время находятся в России и намерены остаться в ней, но переехать в другой российский регион (0,3% мигрантов).

Таким образом, как показали результаты анализа, большинство мигрантов, пребывающих в приграничных регионах России, являются возвратными повторными мигрантами — приезжают в Россию не в первый раз на определенный период времени и по окончании срока возвращаются на свою родину. Это прежде

всего трудовые мигранты, которые приезжают на сезонные работы. Также стоит отметить, что почти четверть мигрантов имеют опыт транзитной или внутренней миграции. И только треть мигрантов не имеют предыдущего миграционного опыта и приехали в Россию в первый раз.

Специфика социальной адаптации и интеграции мигрантов

Как показали результаты исследования, большинство иностранных мигрантов в приграничных регионах России поддерживают культурный обмен с местными жителями: поддерживают российскую культуру и взаимоотношения с представителями местного сообщества и сохраняют свою этническую культуру (84,3%) (Сарыглар, Максимова, Молодикова, 2018; Слободчикова, 2016).

Несмотря на позитивную направленность адаптационных процессов, наблюдаются и негативные тенденции. Например, большинство тех, кто приехал в Россию ради получения образования, предпочитают участвовать в мероприятиях, организуемых только их земляками (60%). А у мигрантов, приехавших ради торговли, приобретения товаров, наблюдается приверженность больше к ассимиляции, чем интеграции. Больше половины из них ответили, что они должны усваивать российские традиции и не поддерживать собственные (66,7%). Среди возвратных, транзитных и повторных мигрантов также наблюдается тенденция к социальной обособленности, желанию проводить свое время только с земляками. Если для этих мигрантов такая практика объяснима их будущим возвратом на родину или дальнейшей миграцией в другую страну, то намерения безвозвратных мигрантов, приехавших в Россию на длительный срок или на постоянное место жительства, сохранять и развивать только свою традиционную культуру и общение только со своими земляками, вызывают некоторое беспокойство.

Среди мигрантов со средним общим образованием приверженность только к своей культуре и землякам оказалась выше, чем у людей с более высоким образованием. Интеграционный потенциал мигрантов, у которых семьи проживают в России, оказался выше тех, у кого семья проживает в другой стране. Также мы обнаружили, что мигранты, имеющие собственное жилье в России, и мигранты, снимающие жилье в аренду вместе с земляками, друзьями, склонны придерживаться только своих культурных традиций и общаться только со своими земляками. Половина мигрантов, которые живут очень хорошо, богато, ответили, что представители их национальности, живущие в России, должны сохранять только свои культурные традиции.

В адаптации и интеграции мигрантов немаловажную роль играют представители этнических диаспор, проживающие в данном регионе (Пухова, Дорошина, Ходжаева, 2013). По результатам исследования выяснилось, что только половина мигрантов взаимодействуют с представителями своей этнической диаспоры в России (46,6%). Большая часть из них ответили, что общаются с земляками, диаспорой несколько раз в день (52,4%) или каждый день (25,7%). Результаты исследования также подтверждают значимость и роль этнической диаспоры в адаптации и интеграции мигрантов. Мигранты ответили, что используют связи с этнической диаспорой для помощи в адаптации к местной культуре и условиям.

Большинство возвратных, транзитных и повторных мигрантов ответили, что не взаимодействуют с представителями своей этнической диаспоры. В результате анализа семейного положения мы выяснили, что те, кто разведены и не состоят в браке, чаще всего не взаимодействуют с представителями своей этнической диаспоры. Большинство мигрантов, которые имеют собственное жилье и снимают в аренду одни или со своими земляками, друзьями, также ответили, что не взаимодействуют с диаспорой.

Важным показателем интеграции мигрантов является знание исторических, культурных основ принимающего общества (Константинов, 2018). Так, большинство мигрантов ответили, что знают некоторые исторические и культурные аспекты российского общества.

Анализ уровня знаний мигрантами некоторых аспектов российской культуры в зависимости от целей миграции показал, что те, кто приехали в Россию сопровождать своих родственников и для торговли, плохо знают российскую культуру, историю России и известных российских личностей. И среди возвратных и транзитных мигрантов наблюдается низкий уровень знания элементов российской культуры. Среди безвозвратных мигрантов также наблюдается низкий уровень знания российской культуры, что свидетельствует о необходимости развития мер, направленных на поддержку и помощь иностранным мигрантам в их адаптации и интеграции в российском обществе.

Адаптивные стратегии мигрантов

На основе полученных результатов о состоянии социальной адаптации и интеграции мигрантов и специфике их миграционной активности мы выявили пять типов адаптивных стратегий иностранных мигрантов, пребывающих в приграничном регионе России.

1. Первая адаптивная стратегия — это стратегия «полная интеграция», заключается в высоком знании истории, культуры России, принятии социальных норм и ценностей российского общества, а также сохранении и поддержании собственной культуры и активном взаимодействии с представителями этнической диаспоры независимо от целей и дальнейших миграционных намерений. Как показал ранее проведенный анализ социальной адаптации и интеграции, большинство иностранных мигрантов в регионах России придерживаются данной стратегии.

2. Стратегия «интеграция — намерение» характерна для безвозвратных и возвратных мигрантов, которые хотят, чтобы они и другие члены их национальности как поддерживали российские нормы поведения, культурные традиции, так и сохранили собственные культурные традиции, но плохо владеют знаниями о России, ее культуре и истории.

В эту группу попали безвозвратные мигранты без опыта и с опытом внутренней миграции, которые приехали в Россию на длительный срок или на постоянное место жительства, и возвратные мигранты без опыта миграции, впервые приехавшие в Россию на короткий срок. Выяснилось, что опыт внутренней миграции по России положительно влияет на уровень знаний мигрантами рос-

сийской культуры. Безвозвратные и возвратные мигранты без опыта миграции оказались менее осведомлены об истории, культуре и известных российских личностях, чем безвозвратные мигранты с опытом внутренней миграции.

Несмотря на плохое знание российской культуры, безвозвратные мигранты намерены интегрироваться в новой среде и считают, что и другие представители их национальности так же должны интегрироваться в российском обществе.

3. Стратегия «транзитная интеграция» характерна для возвратных и транзитных мигрантов, по истечении определенного времени намеренных вернуться на родину или уехать в другую страну, но, несмотря на короткий срок пребывания, интегрировавшихся в российском обществе.

В эту группу попали возвратные мигранты с опытом транзитной миграции, возвратные мигранты с опытом безвозвратной миграции, транзитные мигранты без опыта и повторные мигранты, которые характеризуются высоким уровнем интегрированности, знания российской истории и культуры. Чаще всего взаимодействуют с представителями своей диаспоры в России возвратные мигранты с опытом транзитной миграции.

4. Стратегия «сепарация — угроза» свойственна безвозвратным мигрантам, приехавшим в Россию на длительный срок, хорошо знающим российскую культуру и поддерживающим связи с этнической диаспорой в регионах, но отрицающим необходимость принятия культуры России и поддерживающим отношения только со своими земляками.

Такая стратегия мигрантов при их намерении остаться в России представляет угрозу, поскольку приводит к появлению разрозненных и обособленных мигрантских сообществ и возникновению конфликтов с местным населением.

В данную группу вошли безвозвратные мигранты с опытом безвозвратной миграции (ранее изменившие свое гражданство), которые приехали сопровождать родственников и намерены остаться в России, но считают, что они и представители их национальности должны сохранять только свои культурные традиции и проводить свободное время только со своими земляками.

5. С точки зрения целей миграции нами была выделена стратегия «Ассимиляция — выгода», которая свойственна возвратным мигрантам, которые приехали в Россию ради торговли и приобретения товаров. Они плохо знают историю России, ее культуру, нормы и правила поведения, но хотят узнать местную культуру и предпочитают поддерживать российские традиции и не поддерживать собственные (66,7%), проводить свободное время только с местным населением (66,7%) и заводить друзей только среди местных (66,7%).

Обсуждение

Вопросы адаптации и интеграции мигрантов занимают центральную позицию не только в государственной политике, но и в науке. Актуальность данных вопросов связана прежде всего с их значимостью и ролью в общественной жизни. Благополучие процессов адаптации и интеграции одинаково важно для самих мигрирующих и принимающего общества. Они приносят изменения в страну

отъезда и страну приезда мигрантов (Konstantinov, 2017). И чтобы минимизировать негативные следы от миграции, в том числе межнациональные конфликты, необходимо постоянно регулировать и совершенствовать меры для успешной адаптации и интеграции мигрантов.

Полученные нами адаптивные стратегии мигрантов показывают, что подавляющее большинство иностранных мигрантов, пребывающих в приграничных регионах России, придерживаются стратегии «полная интеграция». Примечательно, что для мигрантов важен культурный взаимообмен и развитие конструктивных взаимоотношений с местными жителями.

Заключение

На основе результатов социологических исследований, проведенных в шести приграничных регионах России, были выявлены особенности адаптивных стратегий иностранных мигрантов. Миграция в приграничных регионах России, главным образом, носит возвратный характер. Большинство пребывающих мигрантов возвращаются на родину по истечении определенного времени. Процессы аккультурации мигрантов в приграничных регионах России развиваются по пути интеграции.

На основе полученных данных было выделено пять типов адаптивных стратегий, характерных для мигрантов: «полная интеграция», «интеграция — намерение», «транзитная интеграция», «сепарация — угроза», «ассимиляция — выгода». Несмотря на преобладание у мигрантов стратегии «полной интеграции», наблюдаются практики ассимиляции и сепарации, предполагающие одностороннюю аккультурацию мигрантов, что подчеркивает необходимость усиления как государственных мер, так и научных исследований в данной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19.

Василенко П. В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский региональный журнал. 2013. № 16. С. 36–42.

Горина Е. В. Социальная интеграция мигрантов как способ сохранения гомеостаза системы-реципиента: социально-синергетический подход // ОНВ. 2010. № 3 (88). С. 117–120.

Калачикова О. Н., Будилов А. П. К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 7–17.

Константинов В. В. Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 294–304.

Кулешов Д. Н. Теоретико-методологические аспекты изучения миграции населения // Вестник ВЭГУ. 2007. № 31–32. С. 196–205.

Лифшиц М. Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспекти-

вы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. 2010. № 2 (18). С. 32–52.

Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // ТДР. 2013. № 6–2. С. 13–16.

Сарыглар С. А., Максимова С. Г. Миграционное поведение: стратегии и практики социальной интеграции, специфика адаптивного поведения мигрантов в азиатском приграничье России // Society and Security Insights. 2020. № 3 (1). С. 37–48.

Сарыглар С. А., Максимова С. Г., Молодикова И. Н. Экологическая безопасность и миграционные вызовы: социологический анализ ситуации в российских регионах // Society and Security Insights. 2018. № 4 (1). С. 81–92.

Слободчикова Д. В., Строева Г. Н. Миграция населения: теоретические аспекты // Ученые заметки ТОГУ. 2016. № 4 (7). С. 900–907.

Accordini M., Giuliani C., Gennari M. Migration as a Challenge to Couple Relationships: The Point of View of Muslim Women // SOCIETIES. 2018. № 8 (4). doi: 10.3390/soc8040120.

Jiménez T. R. Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society? // Wilson Center. 2011. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/event/integration-jimenez.pdf>.

Konstantinov V. The Role of the Host Local Population in the Process of Migrants' Adaptation // Social Sciences, MDPI, Open Access Journal. 2017. № 6 (3). P. 1–9.

Mai Le Thi. Social Capital, Migration, and Social Integration // GATR Journals by The International Institute of Knowledge Management. 2017. № 3. pp. 353–363. doi:10.17501/icedu.2017.3135.

Maximova S. G., Noyanzina O. E., Omelchenko D. A., Molodikova I. N. The Russian diaspora: A result of transit migrations or part of Russia // Opcion. 2018. № 34. P. 1016–1044.

Oltmer J., Ingalls J. The Future of Migration // TRANSIT. 2013. URL: <https://escholarship.org/uc/item/5580q15s>.

Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P. 167–235.

Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. № 52. P. 241–305.

United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) // International Migration Bulletin. Geneva, 1993. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/pau/PAU_1993_Publ_IntMigrBull3.pdf.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I., Vinnik, M. V. (2012). Economic theories of migration: labour force and labour market. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, 12, 1–19. (In Russ.).

Vasilenko, P. V. (2013). Foreign theories of migration. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, 16, 36–42. (In Russ.).

- Gorinova, E. V. (2010). Social integration of migrants as a way to preserve the homeostasis of the recipient system: a social-synergetic approach. *ONV*, 3(88), 117–120. (In Russ.).
- Kalachikova, O. N., Budilov, A. P. (2018). On the measurement of migration. *Problemy razvitiya territorii*, 4(96), 7–17. (In Russ.)
- Konstantinov, V. V. (2018). Migrants' strategies of socio-psychological adaptation. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(46), 294–304. (In Russ.).
- Kuleshov, D. N. (2007). Theoretical and methodological aspects of the study of migration. *Vestnik VEGU*, 31–32, 196–205. (In Russ.).
- Lifshic, M. L. (2010). Migration growth in Russia: Factors, perspectives, conclusions for migration policy. *Prikladnaya ekonometrika*, 2(18), 32–52. (In Russ.)
- Puhova, M. M., Doroshina, I. P., Hodzhaeva, I. G. (2013). Theoretical foundations of migration. *TDR*, 6–2, 13–16. (In Russ.).
- Saryglar, S. A., Maksimova, S. G. (2020). Migration behaviour: Strategies and practices of social integration, specificity of migrants' adaptive behaviour in the Asian part of Russia. *Society and Security Insights*, 3(1), 37–48. (In Russ.).
- Saryglar, S. A., Maksimova, S. G., Molodikova, I. N. (2018). Environmental security and migration challenges: a sociological analysis of the situation in Russian regions. *Society and Security Insights*, 4(1), 81–92. (In Russ.).
- Slobodchikova, D. V., Stroeva, G. N. (2016). Population migration: theoretical aspects. *Uchenye zametki TOGU*, 4(7), 900–907. (In Russ.).
- Accordini, M., Giuliani, C., Gennari, M. (2018). Migration as a Challenge to Couple Relationships: The Point of View of Muslim Women. *Societies*, 8(4). doi: 10.3390/soc8040120.
- Jiménez, T. R. (2011). Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society? *Wilson Center*. <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/event/integration-Jimenez.pdf>.
- Konstantinov, V. (2017). The Role of the Host Local Population in the Process of Migrants' Adaptation. *Social Sciences, MDPI, Open Access Journal*, 6(3), 1–9.
- Mai Le Thi (2017). Social Capital, Migration, and Social Integration. *GATR Journals by The International Institute of Knowledge Management*, 3, 353–363. doi:10.17501/icedu.2017.3135.
- Maximova, S. G., Noyanzina, O. E., Omelchenko, D. A., Molodikova, I. N. (2018). The Russian diaspora: A result of transit migrations or part of Russia. *Opcion*, 34, 1016–1044.
- Oltmer, J., Ingalls, J. (2013). The Future of Migration. *TRANSIT*. <https://scholarship.org/uc/item/5580q15s>.
- Ravenstein, E. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society*, 46, 167–235.
- Ravenstein, E. (1889). The Laws of Migration: Second Paper. *Journal of the Royal Statistical Society*, 52, 241–305.
- United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). (1993). *International Migration Bulletin*. Geneva, https://unece.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/pau/PAU_1993_Publ_IntMigrBull3.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сылдысмаа Артуровна Сарыглар — младший научный сотрудник отдела сопровождения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, старший преподаватель кафедры социальной и молодежной политики Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Syldysmaa A. Saryglar — junior researcher of the Department of Support of Research and Development works, senior lecturer of the Department of Social and Youth Policy of the Institute of Humanities of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022;
одобрена после рецензирования 24.04.2022;
принята к публикации 26.04.2022.

The article was submitted 05.04.2022;
approved after reviewing 24.04.2022;
accepted for publication 26.04.2022.